

Эффект затухания решений параболических уравнений высокого порядка с двойной нелинейностью и вырождающимся абсорбционным потенциалом

Екатерина В. Степанова

(Представлена А. Е. Шишковим)

Аннотация. В работе изучается свойство затухания решений задачи Коши–Дирихле для нелинейных параболических уравнений порядка 2m с абсорбционным потенциалом в полуограниченном цилиндре $(0,+\infty) \times \Omega$, где Ω — ограниченная область в $\mathbb{R}^N,\ N\geqslant 1$. В зависимости от N,m,q (где q — параметр однородной нелинейности в главной части уравнения) получены достаточные условия, гарантирующие затухание решения рассматриваемой задачи за конечное время.

2010 MSC. 35K25, 35K55, 35B40, 35P15.

Ключевые слова и фразы. Нелинейные параболические уравнения высокого порядка, абсорбционный потенциал, затухание (исчезновение) решений за конечное время, полуклассический анализ.

1. Введение: постановка задачи и формулировка основного результата

Пусть Ω — ограниченная область в \mathbb{R}^N , $N\geqslant 1$, с границей $\partial\Omega$. В полуограниченном цилиндре $Q=(0,+\infty)\times\Omega$ рассматривается следующая задача Коши–Дирихле:

$$\left(|u|^{q-1}u\right)_t + (-1)^m \sum_{|\eta|=m} D_x^{\eta} \left(|D_x^m u|^{q-1} D_x^{\eta} u\right) + a(x)|u|^{\lambda-1} u = 0, \quad (1.1)$$

$$D_x^{\eta} u \big|_{(0,+\infty) \times \partial \Omega} = 0 \qquad \forall \, \eta : |\eta| \le m - 1, \tag{1.2}$$

$$u(0,x) = u_0(x), \qquad x \in \Omega. \tag{1.3}$$

Здесь $m \geq 1, \ 0 \leq \lambda < q, \ a(x)$ — непрерывная неотрицательная функция, $u_0(x) \in L_{q+1}(\Omega).$

Статья поступила в редакцию 10.03.2014

Определение 1.1. Следуя [1], энергетическим (слабым) решением задачи (1.1)–(1.3) называется функция

$$u(t,x) \in L_{q+1,loc}([0,+\infty); \overset{\circ}{W}_{q+1}^{m}(\Omega))$$

такая, что:

$$\frac{\partial}{\partial t} \left(|u|^{q-1} u \right) \in L_{\frac{q+1}{q}, loc} \left([0, +\infty); \left(\overset{\circ}{W}_{q+1}^m(\Omega) \right)^* \right),$$

выполняется начальное условие $u(0,x)=u_0(x)$ и справедливо интегральное равенство

$$\int_{0}^{T} \langle (|u|^{q-1}u)_{t}, \varphi \rangle dt$$

$$+ \int_{0}^{T} \int_{\Omega} \left(\sum_{|\eta|=m} |D_{x}^{m}u|^{q-1} D_{x}^{\eta} u D_{x}^{\eta} \varphi + a(x)|u|^{\lambda-1} u \varphi \right) dx dt = 0$$

для произвольной функции $\varphi(t,x) \in L_{q+1,loc}([0,+\infty); \overset{\circ}{W}{}_{q+1}^m(\Omega))$ и про-извольного $T < +\infty$.

В интегральном равенстве определения 1.1, как это принято, через $\langle \cdot, \cdot \rangle$ обозначена билинейная операция спаривания элементов пространств V и его сопряженного V^* . Через $\overset{\circ}{W}^m_{q+1}(\Omega)$ обозначаем замыкание в норме соболевского пространства $W^m_{q+1}(\Omega)$ множества функций из $C^m_0(\Omega)$.

Определение 1.2. Если для произвольного решения u(t,x) рассматриваемой задачи существует T>0 такое, что u(t,x)=0 почти всюду в Ω для любого $t\geq T$, то говорят, что решение задачи затухает за конечное время.

Отметим здесь, что существование энергетического (слабого) решения задачи (1.1)–(1.3) следует из результатов работы [2].

Вопросы детальной характеризации эффекта затухания решения (оценки времени затухания, асимптотическое поведение вблизи времени затухания и т.п.) для различных классов полулинейных параболических уравнений типа диффузии—абсорбции изучались во многих работах (см., например, [3–8] и имеющиеся там ссылки). Так, для уравнения нелинейной диффузии с абсорбцией в полуплоскости $\mathbb{R}^2_+ = \{(t,x): \ 0 < t < +\infty, \ x \in \mathbb{R}^1\}$

$$u_t - \triangle \varphi(u) + \psi(u) = 0, \tag{1.4}$$

где функции $\varphi(u) \ge 0, \, \psi(u) \ge 0$ определены и непрерывны для $u \ge 0,$ с начальными данными

$$u(0,x) = u_0(x) \ge 0, \quad x \in \mathbb{R}^1, \ u_0 \in C(\mathbb{R}^1) \cap L^{\infty}(\mathbb{R}^1)$$

А. С. Калашниковым в работе [9] была доказана достаточность условия $P:=\int_0^1 \frac{ds}{\psi(s)} < \infty$ для полного остывания (затухания решения) за конечное время. При некоторых дополнительных ограничениях на функции $\varphi(\cdot)$ и $\psi(\cdot)$ условие $P < \infty$ является не только достаточным, но и необходимым для затухания (см. [10]). Е. С. Сабининой [11] была изучена первая краевая задача в ограниченной области с нулевыми граничными данными на латеральных границах для уравнения (1.4) в случае $\psi(u) \equiv 0$ для $\varphi \in C^{\infty}(\mathbb{R} \setminus \{0\}) \cap C(\mathbb{R}), \ \varphi(0) = 0, \ \varphi'(u) > 0$ при $u \neq 0$, $\varphi'(\pm 0) = +\infty$. Именно для уравнения быстрой диффузии в работе [11] была доказана необходимость и достаточность условия $\int_0^1 \frac{ds}{\varphi(s)} < \infty$ для явления исчезновения решения за конечное время. Этот результат был распространен в статье [12] на более общие одномерные уравнения, а в [13] — на многомерные уравнения с многозначными функциями. В работе [14] было установлено, что в случае $\varphi(u) = u^{\mu}$ с $\mu > 1$ для всякого x найдется t_1 такое, что u(t, x) > 0 при $t > t_1$, если только $u_0 \not\equiv 0$. Другими словами, хотя тепло и распространяется с конечной скоростью, оно проникает как угодно далеко. А. С. Калашниковым [15] было доказано, что свойство затухания для (1.4), как и свойство мгновенной компактификации носителя решения за конечное время, не имеет места, если мощность поглощения достаточно быстро ослабевает при $|x| \to \infty$.

Для параболического уравнения высокого порядка с сильной абсорбцией Ф. Бернисом [16] был доказан эффект компактификации носителя решения за конечное время (или коротко КНРВ).

Зависимость свойства мгновенной КНРВ для параболического уравнения высокого порядка от локальной структуры начальной функции была изучена в работах [17,18].

Явление исчезновения решения для полулинейных параболических уравнений типа диффузии—абсорбции с невырождающимся потенциалом изучалось также в [19–22].

В. А. Кондратьев и Л. Верон [23] первыми начали изучение условий затухания за конечное время решения задачи Неймана для полулинейного параболического уравнения с вырождающимся абсорбционным потенциалом. Так, в работе [23] было найдено достаточное условие, гарантирующее наличие КНРВ—свойства для уравнения:

$$u_t - \Delta u + a_0(x)|u|^{\lambda - 1}u = 0 \quad \text{B} (0, +\infty) \times \Omega, \tag{1.5}$$

где $a_0(x) \ge 0$: $\inf_{x \in \Omega} a_0(x) = 0, \, 0 < \lambda < 1, \, \Omega$ — ограниченная область. Это условие имеет вид:

$$\sum_{n=0}^{\infty} \mu_n^{-1} \ln \mu_n < \infty,$$

где

$$\mu_n = \inf \left\{ \int_{\Omega} (|\nabla \psi|^2 + 2^n a_0(x)\psi^2) \, dx : \psi \in W^{1,2}(\Omega), \int_{\Omega} \psi^2 dx = 1 \right\},$$

$$n \in \mathbb{N}.$$

На его основе в работе [24] найдено точное явное достаточное условие затухания решения задачи Коши–Неймана для уравнения (1.5):

$$\ln a_0(x)^{-1} \in L_p(\Omega) \quad p > \frac{N}{2}, \ \Omega \subseteq \mathbb{R}^N, \ N \ge 1.$$
 (1.6)

Как показано в [24], если $a_0(x) \geq a_\alpha(|x|) := \exp(-\frac{1}{|x|^\alpha}) \ \forall x \in \Omega$, то условие (1.6) выполняется при произвольном $\alpha < 2$. В случае, когда $\alpha > 2$ эффект зануления решения не имеет места. Отметим здесь, что в основе методов [24] лежит полуклассический анализ [25], который использует точные оценки спектра оператора Шрёдингера [26–28], а они подразумевают наличие у рассматриваемого решения определенной регулярности, в частности, используются точные оценки сверху $\|u(t,\cdot)\|_{L_\infty(\Omega)}$. В работе [29] была предложена техника локальноэнергетических оценок, не использующая "дополнительных" свойств регулярности решений.

Так, в [29] с помощью двух различных методов: полуклассического (для произвольного вырождающегося потенциала) и локально-энергетического (для радиального потенциала), была изучена начально-краевая задача для уравнения (1.5). В [29] установлено достаточное условие типа Дини для затухания решения.

В работе [30] было рассмотрено уравнение (1.1) при $m=1, a(x) \geq \exp(-\frac{\omega(|x|)}{|x|^{q+1}})$, где $\omega(\cdot) \in C([0,+\infty))$, $\omega(0)=0$, $\omega(\tau)>0$ при $\tau>0$. Методом локальных энергетических оценок в [30] получено условие типа Дини на функцию $\omega(\cdot)$: $\int_0^c \frac{\omega(s)}{s} \, ds < \infty$, гарантирующее затухание произвольного решения за конечное время.

В статье [31] был предложен новый вариант полуклассического анализа. В цитируемой работе рассматривается семейство первых собственных значений нелинейного оператора Шрёдингера, связанных с уравнением (1.1) при q=1. Для получения оценок собственных значений в [31] используется аппарат соболевских вложений.

Основным результатом настоящей работы является следующая теорема.

Теорема 1.1. Пусть $N \ge 1, m \ge 1, 0 \le \lambda < q$.

(i) Если N < m(q+1) и выполняется

$$\int_{0}^{c} \frac{\max\{x \in \Omega : a(x) \le s\}}{s} \, ds < +\infty \quad \forall c > 0,$$

тогда произвольное энергетическое решение u(t,x) задачи (1.1)–(1.3) затухает за конечное время.

(ii) Если N > m(q+1) и выполняется

$$\int_{0}^{c} \frac{\left(\max\{x \in \Omega : a(x) \le s\}\right)^{\frac{m(q+1)}{N}}}{s} \, ds < +\infty \quad \forall c > 0,$$

тогда произвольное энергетическое решение u(t,x) задачи (1.1)–(1.3) затухает за конечное время.

(iii) Если N=m(q+1) и выполняется

$$\int_{0}^{c} \frac{\max\{x \in \Omega : a(x) \le s\}}{s}$$

$$\times \left(-\ln \max\{x \in \Omega: a(x) \leq s\}\right) ds < +\infty \quad \forall \, c > 0,$$

тогда произвольное энергетическое решение u(t,x) задачи (1.1)–(1.3) затухает за конечное время.

2. Вспомогательные построения и утверждения для случая $N \neq m(q+1)$

Пемма 2.1. Пусть u(t,x) — произвольное энергетическое решение задачи (1.1)-(1.3). Тогда для всех $0 \le a < b < +\infty$ имеет место следующее соотношение:

$$\int_{\Omega} (|u(b,x)|^{q+1} - |u(a,x)|^{q+1}) dx$$

$$+\frac{q+1}{q}\int_{a}^{b}\int_{\Omega}\left((-1)^{m}\sum_{|\eta|=m}|D_{x}^{\eta}u|+a(x)|u(t,x)|^{\lambda+1}\right)dx\,dt=0. \quad (2.1)$$

Доказательство. Полагая в интегральном тождестве из определения 1.1 в качестве пробной функции u(t,x) и используя формулу интегрирования по частям из [1], приходим к (2.1).

Введем спектральную характеристику

$$\lambda_{1}(h) := \inf \left\{ \int_{\Omega} \left(|D_{x}^{m} v|^{q+1} + a(x)|v|^{\lambda+1} \right) dx, \\ v \in \overset{\circ}{W}_{q+1}^{m}(\Omega), \quad \|v\|_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1} = h \right\}. \quad (2.2)$$

Лемма 2.2. Ecnu

$$\int_{0}^{c} \frac{dh}{\lambda_1(h)} < +\infty, \tag{2.3}$$

то произвольное решение задачи (1.1)-(1.3) затухает за конечное время

$$T \le \frac{q}{q+1} \int_{0}^{\tilde{c}} \frac{dh}{\lambda_1(h)}, \quad \varepsilon \partial e \quad \tilde{c} = \|u_0\|_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1}.$$
 (2.4)

Доказательство. Запишем (2.1) с $a = 0, b = t < +\infty$:

$$\begin{split} \frac{q}{q+1} \int\limits_{\Omega} \left(|u(t,x)|^{q+1} - |u(0,x)|^{q+1} \right) dx \\ + \int\limits_{0}^{t} \int\limits_{\Omega} \left(|D_x^m v|^{q+1} + a(x)|v|^{\lambda+1} \right) dx \, dt = 0. \end{split}$$

Первый член в этом равенстве абсолютно непрерывен по t и имеет производную почти всюду, второе слагаемое тоже абсолютно непрерывно по t. Поэтому после дифференцирования по t и в силу (2.2) из последнего соотношения имеем

$$\frac{d}{dt} (\|u\|_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1}) + \frac{q+1}{q} \lambda_1 (\|u\|_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1}) \le 0, \tag{2.5}$$

решая обыкновенное дифференциальное неравенство (2.5), приходим κ (2.3).

Обозначим

$$\widetilde{\lambda}_{1}(h) := \inf \left\{ \int_{\Omega} \left(|D_{x}^{m} v|^{q+1} + \widetilde{a}(x)|v|^{\lambda+1} \right) dx, \\
v \in \overset{\circ}{W}_{q+1}^{m}(\Omega), \ ||v||_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1} = h \right\}, \quad (2.6)$$

где

$$\widetilde{a}(x) = a(x) \exp\left(-\frac{1}{|x|^{\alpha}}\right), \quad \alpha > 0.$$
 (2.7)

В силу того, что $0 \le \widetilde{a}(x) \le a(x), \ \widetilde{\lambda}_1(h) \le \lambda_1(h)$ для всех h>0. Следовательно,

$$\int_{0}^{c} \frac{dh}{\lambda_{1}(h)} \le \int_{0}^{c} \frac{dh}{\widetilde{\lambda}_{1}(h)}.$$
(2.8)

Значит, если покажем сходимость интеграла в правой части (2.8), то благодаря лемме 2.2 эффект затухания произвольного решения рассматриваемой задачи (1.1)–(1.3) будет доказан.

Для произвольного $v\in \overset{\circ}{W}^m_{q+1}(\Omega)$ введем в рассмотрение функционал

$$\widetilde{F}(v) = \int_{\Omega} \left(|D_x^m v|^{q+1} + \widetilde{a}(x)|v|^{\lambda+1} \right) dx, \tag{2.9}$$

тогда, очевидно, что для любого h>0 существует функция $\widetilde{v}=\widetilde{v}_h\in \overset{\circ}{W}^m_{a+1}(\Omega)$ такая, что

$$\|\widetilde{v}\|_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1} = h,$$
 (2.10)

и справедливы неравенства

$$0 < \widetilde{\lambda}_1(h) \le \widetilde{F}(\widetilde{v}) \le 2\,\widetilde{\lambda}_1(h). \tag{2.11}$$

Пемма 2.3. Существует $C_1 = \text{const} > 0$ такая, что для достаточно малых h имеют место неравенства

$$C_1 \leq \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} \Big(\max \Big\{ x : \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} |\widetilde{v}|^{q-\lambda} > \widetilde{a}(x) \Big\} \Big)^{\frac{m(q+1)}{N}}, \ ecnu \ N > m(q+1)$$
(2.12)

u

$$C_1 \leq \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} \operatorname{meas} \left\{ x : \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} |\widetilde{v}|^{q-\lambda} > \widetilde{a}(x) \right\}, \quad ecnu \ N < m(q+1),$$

$$ede \ \widetilde{\lambda}_1(h) \ us \ (2.6), \ \widetilde{a}(x) \ us \ (2.7), \ \text{функция} \ \widetilde{v} \ us \ (2.10).$$

Доказательство. Обозначим

$$H(v,x) = \frac{\widetilde{F}(v)}{\|v\|_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1}} - \frac{\widetilde{a}(x)}{|v|^{q-\lambda}},$$

тогда

$$\int\limits_{\Omega} |D_x^m v|^{q+1} = \int\limits_{\{x: |v| > 0\}} |v|^{q+1} H(v, x) \, dx.$$

Пусть $H^+(v,x) := max(0,H(v,x))$, тогда в силу последнего соотношения справедливо неравенство

$$||D_x^m v||_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1} \le \int_{\{x:|v|>0\}} |v|^{q+1} H^+(v,x) \, dx. \tag{2.14}$$

Поскольку $v\in \overset{\circ}{W}^m_{q+1}(\Omega),$ то в силу теоремы вложения:

$$||v||_{L^{q^*}(\Omega)}^{q+1} \le c ||D_x^m v||_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1}, \tag{2.15}$$

где постоянная c не зависит от v, а q^{*} определяется следующим образом:

$$q^* = \begin{cases} \frac{N(q+1)}{N - m(q+1)}, & \text{если } N > m(q+1), \\ +\infty, & \text{если } N < m(q+1). \end{cases}$$
 (2.16)

Продолжая неравенство (2.14) с учетом (2.15), приходим к

$$\frac{1}{c} \|v\|_{L^{q^*}(\Omega)}^{q+1} \le \int_{\{x: |v| > 0\}} |v|^{q+1} H^+(v, x) \, dx. \tag{2.17}$$

К правой части (2.17) применим неравенство Гёльдера

$$\frac{1}{c} \|v\|_{L^{q^*}(\Omega)}^{q+1} \le \|v\|_{L^{q^*}(\Omega)}^{q+1} \left(\int_{\{x:|v|>0\}} (H^+(v,x))^{\frac{q^*}{q^*-q-1}} dx \right)^{\frac{q^*-q-1}{q^*}}, \quad (2.18)$$

откуда получаем

$$C_{1} \leq \frac{\widetilde{F}(v)}{\|v\|_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1}} \left(\max\left\{ \left\{ x : |v| > 0 \right\} \cap \left\{ x : H(v, x) > 0 \right\} \right) \right)^{\frac{q^{*} - q - 1}{q^{*}}}.$$
(2.19)

Легко проверить, что

$$\frac{q^*-q-1}{q^*} = \begin{cases} \frac{m(q+1)}{N}, & \text{если } N > m(q+1), \\ 1, & \text{если } N < m(q+1). \end{cases}$$

Кроме того, для $v = \tilde{v}$ справедливо равенство

$$H(\tilde{v},x) = \frac{\widetilde{F}(\tilde{v})}{\|\tilde{v}\|_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1}} - \frac{\widetilde{a}(x)}{|\tilde{v}|^{q-\lambda}},$$

откуда в силу неравенства (2.11) выводим

$$H(\tilde{v},x) \le \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} - \frac{\widetilde{a}(x)}{|\tilde{v}|^{q-\lambda}},$$

что завершает доказательство.

Лемма 2.4. Существует $C_2 = \text{const} > 0$ такая, что для достаточно малых h > 0 справедлива оценка

$$\widetilde{\lambda}_1(h) \le C_2 h \left(-\ln h\right)^{\frac{m(q+1)}{\alpha}},\tag{2.20}$$

где $\widetilde{\lambda}_1(h)$ из (2.6), α из (2.7).

Доказательство. Для произвольного r > 0 обозначим

$$B_r := \{ x \in \mathbb{R}^N : |x| < r \}.$$

Пусть $v \in C_0^\infty(B_1)$ и $\|v\|_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1}=1$. Для произвольного h>0 положим $v_1=vh^{\frac{1}{q+1}}$. Очевидно, что $v_1\in \overset{\circ}W_{q+1}^m(\Omega)$ и $\|v_1\|_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1}=h$. В силу (2.6) имеем

$$\widetilde{\lambda}_{1}(h) \leq \int_{\Omega} \left(|D_{x}^{m} v_{1}|^{q+1} + \widetilde{a}(x)|v_{1}|^{\lambda+1} \right) dx$$

$$= h \int_{\Omega} |D_{x}^{m} v|^{q+1} dx + h^{\frac{\lambda+1}{q+1}} \int_{\Omega} \widetilde{a}(x)|v(x)|^{\lambda+1} dx. \quad (2.21)$$

Понятно, что для $v_r(x) := v\left(\frac{x}{r}\right)$ справедливо

$$\int_{\Omega} v_r^{q+1}(x) \, dx = \int_{B_r} v_r^{q+1}(x) \, dx = r^N \int_{B_1} v^{q+1}(y) \, dy = r^N,$$

отсюда

$$||v_r(x)||_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1} = r^N \quad \Rightarrow \quad \left|\left|\frac{v_r(x)}{r^{\frac{N}{q+1}}}\right|\right|_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1} = 1.$$

Значит, в неравенстве (2.21) в качестве функции v можем взять отношение $\frac{v_r(x)}{r^{\frac{N}{q+1}}}$, тогда получим:

$$\begin{split} \widetilde{\lambda}_{1}(h) &\leq h \int\limits_{\Omega} \left| \frac{1}{r^{\frac{N}{q+1}}} D_{x}^{m} v_{r}(x) \right|^{q+1} dx + h^{\frac{\lambda+1}{q+1}} \int\limits_{\Omega} \widetilde{a}(x) \left| \frac{v_{r}(x)}{r^{\frac{N}{q+1}}} \right|^{\lambda+1} dx \\ &= \frac{h}{r^{N}} \int\limits_{B_{r}} \left| \frac{1}{r^{m}} D_{x}^{m} v_{r}(x) \right|^{q+1} dx + \frac{h^{\frac{\lambda+1}{q+1}}}{r^{\frac{N(\lambda+1)}{q+1}}} \int\limits_{B_{r}} \widetilde{a}(x) \left| v_{r}(x) \right|^{\lambda+1} dx \\ &= \frac{h}{r^{m(q+1)}} \int\limits_{B_{1}} \left| D^{m} v(y) \right|^{q+1} dy + h^{\frac{\lambda+1}{q+1}} r^{\frac{N(q-\lambda)}{q+1}} \int\limits_{B_{1}} \widetilde{a}(ry) |v(y)|^{\lambda+1} dy. \end{split}$$

В силу того, что $v \in C_0^{\infty}(B_1)$ и $\widetilde{a}(x) \leq C \exp(-\frac{1}{|x|^{\alpha}})$, где $0 < C = \text{const} < +\infty$ (см. условие (2.7)), из последнего соотношения выводим

$$\widetilde{\lambda}_1(h) \le C' \frac{h}{r^{m(q+1)}} + C'' h^{\frac{\lambda+1}{q+1}} r^{\frac{N(q-\lambda)}{q+1}} \exp\left(-\frac{1}{r^{\alpha}}\right),$$

где $C'=\mathrm{const}<+\infty$ и $C''=\mathrm{const}<+\infty$. Оптимизируем последнюю оценку по параметру r, при этом для $r=r_{optimal}:=\frac{\lambda+1}{(-\ln h)^{1/\alpha}}$ имеем

$$\widetilde{\lambda}_1(h) \le C_2 \left(h \left(-\ln h \right)^{\frac{m(q+1)}{\alpha}} + h^{\frac{\lambda+1}{q+1}} \left(\frac{1}{\left(-\ln h \right)^{1/\alpha}} \right)^{\frac{N(q-\lambda)}{q+1}} h \right),$$

что при достаточно малом h приводит к (2.20).

Лемма 2.5. Существуют постоянные $C_3 > 0$, $C_4 > 0$ и $\gamma > 0$ такие, что для достаточно малых h справедливы неравенства

$$C_3 \le \frac{\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} \left(\max\left\{ x : C_4 h^{\gamma} \ge \widetilde{a}(x) \right\} \right)^{\frac{m(q+1)}{N}}, \quad ecnu \ N > m(q+1)$$
(2.22)

u

$$C_3 \le \frac{\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} \max\{x : C_4 h^{\gamma} \ge \widetilde{a}(x)\}, \quad ecnu \ N < m(q+1), \qquad (2.23)$$

где $\widetilde{\lambda}_1(h)$ из (2.6), $\widetilde{a}(x)$ из (2.7).

Доказательство. Понятно, что для произвольного $\varepsilon>0$ выполнено

$$\int_{\Omega} |\widetilde{v}|^{q+1} dx \ge \int_{\{x: \, |\widetilde{v}|^{q+1} \ge \varepsilon\}} |\widetilde{v}|^{q+1} dx \ge \varepsilon \max\{x: |\widetilde{v}|^{q+1} \ge \varepsilon\}.$$
 (2.24)

Из (2.24) при $\varepsilon = h^{\beta}$, где $0 < \beta < 1$, и в силу (2.10) имеем

$$h \ge h^{\beta} \max\{x : |\widetilde{v}|^{q+1} \ge h^{\beta}\},$$

откуда легко приходим к неравенству

$$h^{1-\beta} \ge \max\left\{x : |\widetilde{v}|^{q-\lambda} \ge h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}}\right\}.$$
 (2.25)

Очевидно, что

$$\operatorname{meas}\left\{x: \frac{2\widetilde{\lambda}_{1}(h)}{h} |\widetilde{v}|^{q-\lambda} > \widetilde{a}(x)\right\} \\
= \operatorname{meas}\left(\left\{x: \frac{2\widetilde{\lambda}_{1}(h)}{h} |\widetilde{v}|^{q-\lambda} > \widetilde{a}(x)\right\} \cap \left\{x: |\widetilde{v}|^{q-\lambda} \ge h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}}\right\}\right) \\
+ \operatorname{meas}\left(\left\{x: \frac{2\widetilde{\lambda}_{1}(h)}{h} |\widetilde{v}|^{q-\lambda} > \widetilde{a}(x)\right\} \cap \left\{x: |\widetilde{v}|^{q-\lambda} < h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}}\right\}\right). \tag{2.26}$$

Легко также заметить, что

$$\operatorname{meas}\left(\left\{x: \frac{2\widetilde{\lambda}_{1}(h)}{h} | \widetilde{v}|^{q-\lambda} > \widetilde{a}(x)\right\} \cap \left\{x: |\widetilde{v}|^{q-\lambda} \ge h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}}\right\}\right) \\
\le \operatorname{meas}\left\{x: |\widetilde{v}|^{q-\lambda} \ge h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}}\right\} \le h^{1-\beta}. \quad (2.27)$$

Оценим сверху теперь и второе слагаемое в правой части (2.26):

$$\operatorname{meas}\left(\left\{x: \frac{2\widetilde{\lambda}_{1}(h)}{h} | \widetilde{v}|^{q-\lambda} > \widetilde{a}(x)\right\} \cap \left\{x: |\widetilde{v}|^{q-\lambda} < h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}}\right\}\right) \\ \leq \operatorname{meas}\left\{x: \frac{2\widetilde{\lambda}_{1}(h)}{h} h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}} > \widetilde{a}(x)\right\}. \quad (2.28)$$

Теперь вернемся к (2.26) с учетом оценок (2.27) и (2.28):

$$\operatorname{meas}\left\{x: \frac{2\widetilde{\lambda}_{1}(h)}{h} |\widetilde{v}|^{q-\lambda} > \widetilde{a}(x)\right\}$$

$$\leq h^{1-\beta} + \operatorname{meas}\left\{x: \frac{2\widetilde{\lambda}_{1}(h)}{h} h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}} > \widetilde{a}(x)\right\}. \quad (2.29)$$

В силу (2.29) неравенства (2.12) и (2.13) из леммы 2.3 перепишем следующим образом:

$$C_1 \le \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} \left(h^{1-\beta} + \max\left\{ x : \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}} > \widetilde{a}(x) \right\} \right)^{\frac{m(q+1)}{N}},$$

$$N > m(q+1) \quad (2.30)$$

И

$$C_1 \le \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} \left(h^{1-\beta} + \max\left\{ x : \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}} > \widetilde{a}(x) \right\} \right), \quad N < m(q+1).$$
(2.31)

Благодаря лемме 2.4, имеем следующую информацию о первом слагаемом в (2.30) и (2.31), соответственно:

$$\frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h}h^{\frac{(1-\beta)(q+1)m}{N}} \leq 2\,C_2\,(-\ln h)^{\frac{m(q+1)}{\alpha}}h^{\frac{(1-\beta)(q+1)m}{N}} \longrightarrow 0, \quad \text{при } h \longrightarrow 0,$$

$$\frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h}h^{1-\beta} \le 2\,C_2\,(-\ln h)^{\frac{m(q+1)}{\alpha}}h^{1-\beta} \longrightarrow 0, \quad \text{при } h \longrightarrow 0.$$

Следовательно, существует $C_3 = {\rm const} > 0$ такая, что для достаточно малых h справедливы неравенства:

$$C_3 \le \frac{\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} \left(\max \left\{ x : \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}} > \widetilde{a}(x) \right\} \right)^{\frac{m(q+1)}{N}}, \quad N > m(q+1)$$
(2.32)

И

$$C_3 \le \frac{\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} \max \left\{ x : \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}} > \widetilde{a}(x) \right\}, \quad N < m(q+1). \quad (2.33)$$

Так как $\beta \in (0,1)$, то существуют положительные постоянные C_4 и γ такие, что для достаточно малых h выполнено

$$\frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}} \le C_4 h^{\gamma}. \tag{2.34}$$

Из (2.32), (2.33) с учетом (2.34) и монотонности меры, получаем утверждение леммы 2.5.

3. Доказательство теоремы 1.1 для $N \neq m(q+1)$

Затухание решений в случае N < m(q+1). Интегрируя неравенство (2.23) леммы 2.5 по h имеем:

$$\int_{0}^{c} \frac{dh}{\widetilde{\lambda}_{1}(h)} \leq \int_{0}^{c} \frac{\max\{x : C_{4}h^{\gamma} \geq \widetilde{a}(x)\}}{h} dh = I_{1}.$$

В результате замены переменной $s=C_4h^\gamma\Rightarrow ds=\gamma\,C_4h^\gamma\frac{dh}{h},$ то есть $\frac{dh}{h}=\frac{ds}{\gamma s},$ приходим к

$$I_1 = \frac{1}{\gamma} \int_0^{\tilde{c}} \frac{\max\{x : \widetilde{a}(x) \le s\}}{s} \, ds < +\infty$$

в силу условия теоремы 1.1 и предложений 6.3, 6.4. Так как имеет место неравенство (2.8), то согласно лемме 2.2 получаем соответствующее случаю N < m(q+1) утверждение теоремы.

Затухание решений случае N > m(q+1). Интегрируя неравенство (2.22) леммы 2.5 по h, имеем:

$$\int_{0}^{c} \frac{dh}{\widetilde{\lambda}_{1}(h)} \leq \int_{0}^{c} \frac{\left(\max\left\{x : C_{4}h^{\gamma} \geq \widetilde{a}(x)\right\}\right)^{\frac{m(q+1)}{N}}}{h} dh = I_{2}.$$

После замены $s = C_4 h^{\gamma}$ имеем:

$$I_2 = \frac{1}{\gamma} \int\limits_0^{\tilde{c}} \frac{\left(\max\left\{x : \widetilde{a}(x) \le s\right\} \right)^{\frac{m(q+1)}{N}}}{s} \, ds.$$

Тот факт, что $I_2 < +\infty$ следует из условия теоремы 1.1 и предложений 6.3 и 6.4. Из неравенства (2.8) в силу леммы 2.2 получаем соответствующее случаю N > m(q+1) утверждение теоремы.

Следствие 3.1. Пусть $N \neq m(q+1)$, $\omega(\cdot)$ определена и непрерывна на $[0, +\infty)$, является неубывающей и неотрицательной функцией, а также удовлетворяет условию $\omega(r) \leq \omega_0 = \mathrm{const} < \infty \ \forall \ r \in [0, +\infty)$ и выполнено условие типа Дини

$$\int_{0}^{c} \frac{\omega(\tau)}{\tau} d\tau < +\infty, \quad c = \text{const} > 0.$$
 (3.1)

 $\Pi ycmb$

$$a(x) = \exp\left(-\frac{\omega(|x|)}{|x|^{N\theta}}\right), \quad \epsilon \partial e \ \theta = \min\left\{\frac{m(q+1)}{N}; 1\right\},$$
 (3.2)

тогда произвольное энергетическое решение u(t,x) задачи (1.1)–(1.3) затухает за конечное время.

Доказательство. Из (3.2) для произвольного s > 0 имеем:

$$a(x) \le s \iff \frac{\omega(|x|)}{|x|^{N\theta}} \ge -\ln s,$$
 (3.3)

что в силу условия следствия 3.1 на функцию $\omega(\cdot)$ дает неравенство $\frac{\omega_0}{|x|^{N\theta}} \ge -\ln s,$ откуда

$$|x| \le \left(\frac{\omega_0}{-\ln s}\right)^{\frac{1}{N\theta}}.\tag{3.4}$$

Благодаря монотонности $\omega(\cdot)$ и неравенству (3.4), выводим:

$$\omega(|x|) \le \omega \left(\left(\frac{\omega_0}{-\ln s} \right)^{\frac{1}{N\theta}} \right).$$
 (3.5)

Таким образом, для произвольного s>0 в силу неравенств (3.3), (3.5) и предложения 6.1 при $\alpha=N\theta$ имеем:

$$\max\{x \in \Omega : a(x) \le s\} = \max\left\{x \in \Omega : |x|^{N\theta} \le \frac{\omega(|x|)}{-\ln s}\right\}$$
$$\le \max\left\{x \in \Omega : |x|^{N\theta} \le \frac{\omega\left(\left(\frac{\omega_0}{-\ln s}\right)^{\frac{1}{N\theta}}\right)}{-\ln s}\right\} = C_N\left\{\frac{\omega\left(\left(\frac{\omega_0}{-\ln s}\right)^{\frac{1}{N\theta}}\right)}{-\ln s}\right\}^{\frac{1}{\theta}}.$$

Тогда условие сходимости интеграла в теореме 1.1 принимает вид

$$\int_{0}^{c} \frac{(\operatorname{meas}\{x \in \Omega : \ a(x) \le s\})^{\theta}}{s} \, ds \le \int_{0}^{1/e} C_{N}^{\theta} \frac{\omega\left((\frac{\omega_{0}}{-\ln s})^{\frac{1}{N\theta}}\right)}{s(-\ln s)} \, ds = I_{3}.$$

Пусть $y = \frac{\omega_0}{-\ln s} \Rightarrow dy = -\frac{\omega_0}{(-\ln s)^2} \left(-\frac{ds}{s}\right)$, т.е. $\frac{ds}{s(-\ln s)} = -\ln s \frac{dy}{\omega_0} = \frac{dy}{y}$. Следовательно,

$$I_3 = C_N^{\theta} \int_0^{\omega_0} \frac{\omega\left(y^{\frac{1}{N\theta}}\right)}{y} \, dy.$$

Сделаем замену переменной $au=y^{\frac{1}{N\theta}},$ тогда понятно, что

$$N\theta \tau^{N\theta-1}d\tau = dy$$
, r.e. $N\theta \frac{d\tau}{\tau} = \frac{dy}{y}$.

Значит,

$$C_N^{\theta} \int_0^{\omega_0} \frac{\omega\left(y^{\frac{1}{N\theta}}\right)}{y} \, dy = N\theta \, C_N^{\theta} \int_0^{\omega_0^{\frac{1}{N\theta}}} \frac{\omega(\tau)}{\tau} \, d\tau < +\infty,$$

что и требовалось доказать.

Отметим здесь, что задача (1.1)–(1.3) в случае m=1 без ограничения на размерность пространства и с условием на потенциал $a(x) \geq \exp(-\frac{\omega(|x|)}{|x|^{q+1}})$ была изучена в работе [30]. Методом локально-энергетических оценок в [30] получено достаточное условие (3.1) типа Дини, гарантирующее затухание произвольного решения за конечное время.

4. Вспомогательные построения и утверждения для случая N = m(q+1)

Пространством Орлича L_B (см. [32]) называется множество измеримых относительно меры Лебега функций на ограниченном замкнутом множестве $E \subset \mathbb{R}^N$, на которых конечна норма Орлича $\|u\|_B$, то есть

$$||u||_B = \sup \left\{ \int_E u(t)y(t) dt : \int_E \hat{B}(y(t)) dt \le 1 \right\} < \infty,$$

здесь $B(u), \hat{B}(u)$ — пара дополнительных N-функций (см. [33]).

Напомним здесь также *норму Люксембурга* (которая, как известно, эквивалентна норме Орлича):

$$||u||_{L_A(E)} = \inf \left\{ k > 0 : \int_E A\left(\frac{|u(x)|}{k}\right) dx \le 1 \right\},$$
 (4.1)

и обобщенное неравенство Гёльдера (которое используется ниже):

$$\left| \int_{E} u_1(t)u_2(t) dt \right| \le c \|u_1\|_{L_B(E)} \|u_2\|_{L_{\hat{B}}(E)}, \tag{4.2}$$

где c — положительная постоянная, $B(\cdot)$ и $\hat{B}(\cdot)$ — пара дополнительных N-функций.

Лемма 4.1. Пусть N=m(q+1). Существует $C_5={\rm const}>0$ такая, что для достаточно малых h справедливо неравенство

$$C_5 \le \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} \left(\hat{B}^{-1} \left(\max \left\{ x \in \Omega : \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} | \widetilde{v}|^{q-\lambda} > \widetilde{a}(x) \right\} \right)^{-1} \right)^{-1}, \tag{4.3}$$

где $\widetilde{\lambda}_1(h)$ из (2.6), $\widetilde{a}(x)$ из (2.7), \widetilde{v} из (2.10), $\widehat{B}(s)=(1+s)\ln(1+s)-s$ является дополнительной функцией κ $B(s)=e^s-s-1$ в смысле пространства Орлича.

Доказательство. Для доказательства леммы 4.1 будем использовать функционал $\widetilde{F}(\cdot)$, введенный в (2.9), а также формулы (2.10), (2.11) и (2.14).

Согласно результатам работы [34] имеет место вложение:

$$\|\widetilde{v}\|_{L_A(\Omega)}^{q+1} \le c(N, |\Omega|) \|D_x^m \widetilde{v}\|_{L^{q+1}(\Omega)}^{q+1},$$
 (4.4)

где $A(t) = e^t - 1$. Из (4.4) в силу (2.14) для $v = \widetilde{v}$ выводим:

$$\frac{1}{c} \|\widetilde{v}\|_{L_{A}(\Omega)}^{q+1} \le \int_{\{x: |\widetilde{v}| > 0\}} |\widetilde{v}|^{q+1} H^{+}(\widetilde{v}, x) \, dx. \tag{4.5}$$

Из (4.5) с помощью обобщенного неравенства Гёльдера (4.2) имеем:

$$\frac{1}{c} \|\widetilde{v}\|_{L_{A}(\Omega)}^{q+1} \le \|\widetilde{v}^{q+1}\|_{L_{B}(\{x:|\widetilde{v}|>0\})} \|H^{+}(\widetilde{v},x)\|_{L_{\hat{B}}(\{x:|\widetilde{v}|>0\})}, \tag{4.6}$$

где $B(\cdot)$ и $\hat{B}(\cdot)$ — пара дополнительных N-функций из леммы 4.1. В силу предложения 6.6 левая часть соотношения (4.6) примет вид $\|\widetilde{v}\|_{L_A(\Omega)}^{q+1} = \|\widetilde{v}^{q+1}\|_{L_M(\Omega)}$. Оценку (4.6) согласно предложению 6.8 продолжаем вправо, в результате чего, приходим к неравенству:

$$C_5 \|\widetilde{v}^{q+1}\|_{L_M(\Omega)} \le \|\widetilde{v}^{q+1}\|_{L_B(\Omega)} \|H^+(\widetilde{v}, x)\|_{L_{\hat{B}}(\{x:|\widetilde{v}|>0\})}. \tag{4.7}$$

Понятно, что $B(t) = e^t - t - 1 \le e^t - 1 \le M(t)$. С учетом этого неравенства и в силу предложения 6.7 из соотношения (4.7) имеем

$$C_5 \|\widetilde{v}^{q+1}\|_{L_B(\Omega)} \le \|\widetilde{v}^{q+1}\|_{L_B(\Omega)} \|H^+(\widetilde{v}, x)\|_{L_{\hat{B}}(\{x:|\widetilde{v}|>0\})}$$

т.е.

$$C_5 \le \|H^+(\widetilde{v}, x)\|_{L_{\hat{R}}(\{x:|\widetilde{v}|>0\})}.$$
 (4.8)

Легко видеть, что

$$\begin{split} \|H^+(\widetilde{v},x)\|_{L_{\hat{B}}(\{x:|\widetilde{v}|>0\})} &= \|\max(0,H(\widetilde{v},x))\|_{L_{\hat{B}}(\{x:|\widetilde{v}|>0\})} \\ &= \|H(\widetilde{v},x)\|_{L_{\hat{B}}(\{x:|\widetilde{v}|>0\}\cap\{H(\widetilde{v},x)>0\})}, \end{split}$$

откуда благодаря предложениям 6.8 и 6.9 приходим к неравенству

$$||H^{+}(\widetilde{v},x)||_{L_{\hat{B}}(\{x:|\widetilde{v}|>0\})} \leq ||H(\widetilde{v},x)||_{L_{\infty}(\{x:H(\widetilde{v},x)>0\})} \times \frac{1}{\hat{B}^{-1}((\max\{x\in\Omega:H(\widetilde{v},x)>0\})^{-1})}.$$
(4.9)

Возвращаясь к оценке (4.8), с учетом (4.9) выводим

$$C_5 \le \frac{\|H(\widetilde{v}, x)\|_{L_{\infty}(\{x: H(\widetilde{v}, x) > 0\})}}{\hat{B}^{-1}\left(\frac{1}{\max\{x \in \Omega: H(\widetilde{v}, x) > 0\}}\right)}.$$

$$(4.10)$$

В силу определения $H(\widetilde{v},x)$ и неравенства (2.11) имеем

$$\|H(\widetilde{v},x)\|_{L_{\infty}(\{x:H(\widetilde{v},x)>0\})} \leq \frac{2\widetilde{\lambda}_{1}(h)}{h},$$

что при подстановке в (4.10) дает утверждение леммы 4.1.

Лемма 4.2. Пусть N = m(q+1). Существует $C_6 = \text{const} > 0$ такая, что для достаточно малых h имеет место неравенство

$$C_6 \le \frac{\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} E\left(2 \text{ meas } \{x : C_4 h^{\gamma} \ge \widetilde{a}(x)\}\right), \tag{4.11}$$

где $\widetilde{\lambda}_1(h)$ из (2.6), $E(s)=s(-\ln s)$, $\widetilde{a}(x)$ из (2.7), постоянные $C_4>0$, $\gamma>0$ из (2.34).

Доказательство. Очевидно, что при $s \to +\infty$ для $\hat{B}(s)$ из леммы 4.1 справедливо

$$\hat{B}(s) \sim s \ln s \le C_7 s \ln s := \hat{D}(s),$$

где $C_7 = \text{const} > 0$. Значит, в силу предложения 6.2 для достаточно больших s имеет место неравенство:

$$\hat{B}^{-1}(s) \ge \hat{D}^{-1}(s). \tag{4.12}$$

Заметим, что $\ln \hat{D}(s) \sim \ln s$ и $\frac{\hat{D}(s)}{C_7 \ln \hat{D}(s)} = \frac{s \ln s}{\ln \hat{D}(s)} \sim s$, тогда

$$\hat{D}^{-1}(s) \sim \frac{s}{C_7 \ln s}.$$
 (4.13)

Из (4.12) и (4.13) имеем: $\hat{B}^{-1}(s) \geq \hat{D}^{-1}(s) \geq C_8 \frac{s}{\ln s}$, откуда

$$\frac{1}{\hat{B}^{-1}(s)} \le \frac{\ln s}{C_8 s}.\tag{4.14}$$

Теперь можем продолжить неравенство (4.3) из леммы 4.1 с учетом оценки (4.14):

$$C_{5} \leq \frac{2\widetilde{\lambda}_{1}(h)}{C_{8}h} \operatorname{meas} \left\{ x \in \Omega : \frac{2\widetilde{\lambda}_{1}(h)}{h} |\widetilde{v}|^{q-\lambda} > \widetilde{a}(x) \right\}$$

$$\times \left(-\ln \operatorname{meas} \left\{ x \in \Omega : \frac{2\widetilde{\lambda}_{1}(h)}{h} |\widetilde{v}|^{q-\lambda} > \widetilde{a}(x) \right\} \right). \quad (4.15)$$

Пусть $E(s) = s(-\ln s),$ тогда неравенство (4.15) перепишется в виде

$$\frac{C_9 h}{\widetilde{\lambda}_1(h)} \le E\left(\max\left\{x \in \Omega : \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} | \widetilde{v}|^{q-\lambda} > \widetilde{a}(x)\right\}\right). \tag{4.16}$$

Так как функция $E(\cdot)$ возрастает на интервале (0,1/e), то из (4.16) и (2.29) следует оценка

$$E^{-1}\left(\frac{C_9h}{\widetilde{\lambda}_1(h)}\right) \le h^{1-\beta} + \operatorname{meas}\left\{x \in \Omega : \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}} > \widetilde{a}(x)\right\}, \quad (4.17)$$

где $\beta \in (0,1)$. Из (4.17) с лёгкостью приходим к неравенству

$$1 \le \frac{h^{1-\beta}}{E^{-1}\left(\frac{C_9h}{\widetilde{\lambda}_1(h)}\right)} + \frac{\max\left\{x \in \Omega : \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h}h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}} > \widetilde{a}(x)\right\}}{E^{-1}\left(\frac{C_9h}{\widetilde{\lambda}_1(h)}\right)}.$$
 (4.18)

В силу оценки (2.20) из леммы 2.4 и монотонности $E^{-1}(\cdot)$, получаем неравенство

$$E^{-1}\left(\frac{C_9h}{\widetilde{\lambda}_1(h)}\right) \ge E^{-1}\left(C_2\left(-\ln h\right)^{\frac{m(q+1)}{\alpha}}\right),\,$$

откуда

$$\frac{h^{1-\beta}}{E^{-1}\left(\frac{C_9h}{\tilde{\lambda}_1(h)}\right)} \le \frac{h^{1-\beta}}{E^{-1}\left(C_2\left(-\ln h\right)^{\frac{m(q+1)}{\alpha}}\right)} \longrightarrow 0 \quad \text{при } h \to 0, \tag{4.19}$$

поскольку $E^{-1}(s) \sim \frac{s}{-\ln s}$ при $s \to 0$. Из неравенства (4.18) с учетом (4.19) при достаточно малом h, имеем:

$$\frac{1}{2} \le \frac{\max\left\{x \in \Omega : \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}} > \widetilde{a}(x)\right\}}{E^{-1}\left(\frac{C_9h}{\widetilde{\lambda}_1(h)}\right)},$$

откуда

$$E^{-1}\left(\frac{C_9h}{\widetilde{\lambda}_1(h)}\right) \le 2 \text{ meas } \left\{ x \in \Omega : \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}} > \widetilde{a}(x) \right\}, \tag{4.20}$$

что дает оценку

$$\frac{C_9h}{\widetilde{\lambda}_1(h)} \le E\bigg(2 \text{ meas } \big\{x \in \Omega : \frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}} > \widetilde{a}(x)\big\}\bigg). \tag{4.21}$$

Поскольку $0 < \beta < 1$, то существуют положительные постоянные C_4 и γ такие, что для достаточно малых h справедливо неравенство

$$\frac{2\widetilde{\lambda}_1(h)}{h} h^{\frac{\beta(q-\lambda)}{q+1}} \le C_4 h^{\gamma}. \tag{4.22}$$

В силу (4.22) и того факта, что функция $E(\cdot)$ являются возрастающей, можем продолжить (4.21):

$$\frac{C_9h}{\widetilde{\lambda}_1(h)} \le E\left(2 \text{ meas } \{x : C_4h^{\gamma} \ge \widetilde{a}(x)\}\right),\,$$

что и требовалось доказать.

5. Доказательство теоремы **1.1** при N = m(q+1)

Затухание решений в случае N=m(q+1). Интегрируя неравенство (4.11) леммы 4.2 по h, имеем:

$$\int_{0}^{c} \frac{dh}{\widetilde{\lambda}_{1}(h)} \leq \int_{0}^{c} \frac{\operatorname{meas}\left\{x : C_{4}h^{\gamma} \geq \widetilde{a}(x)\right\}}{h} \times \left(-\ln(\operatorname{meas}\left\{x : C_{4}h^{\gamma} \geq \widetilde{a}(x)\right\})\right) dh = I_{4}.$$

В результате замены переменной $s=C_4h^{\gamma} \Rightarrow ds=\gamma C_4h^{\gamma}\frac{dh}{h}$, т.е. $\frac{dh}{h}=\frac{ds}{\gamma s}$, приходим к:

$$I_4 = \frac{1}{\gamma} \int_{0}^{\tilde{c}} \frac{\operatorname{meas} \left\{ x : \widetilde{a}(x) \leq s \right\} \left(-\ln(\operatorname{meas} \left\{ x : \widetilde{a}(x) \leq s \right\}) \right)}{s} \, ds < +\infty$$

в силу условия теоремы 1.1 и предложений 6.3, 6.4. Неравенство (2.8) и лемма 2.2 завершают доказательство основного результата при N=m(q+1).

6. Приложение

6.1. Класс S_{φ}

Пусть функция φ определена на $[0,\gamma]$ для некоторого $\gamma>0$ и имеют место свойства:

- (1) $\varphi(0) = 0$,
- $(2)\ \varphi$ неубывающая на $[0,\gamma]$ функция,
- $(3) \varphi(t) > 0, \forall t \in (0, \gamma],$
- (4) существуют C>0 и $\gamma'\in(0,\gamma]$ такие, что для всех α,β из $[0,\gamma']$ справедливо неравенство $\varphi(\alpha+\beta)\leq C\ (\varphi(\alpha)+\varphi(\beta))$.

Положим

$$S_{\varphi} = \left\{ a \in L^{\infty}(\Omega) \mid \exists c > 0 : \int_{0}^{c} \frac{\varphi(\max\{x \in \Omega : |a(x)| \le t\})}{t} dt < +\infty \right\}.$$

Основные свойства класса S_{φ} см. в работе [31].

Предложение 6.1. Для $\alpha > 0$ справедливо неравенство:

$$\operatorname{meas}\left\{x \in \Omega : \left| \exp\left(-\frac{\omega(|x|)}{|x|^{\alpha}}\right) \right| \le s\right\} \le C_N \left(\frac{\omega(|x|)}{-\ln s}\right)^{\frac{N}{\alpha}}. \tag{6.1}$$

Доказательство.

$$\begin{split} \operatorname{meas} \left\{ x \in \Omega : \left| \exp \left(-\frac{\omega(|x|)}{|x|^{\alpha}} \right) \right| & \leq s \right\} \\ & = \operatorname{meas} \left\{ x \in \Omega : |x|^{\alpha} \leq \frac{\omega(|x|)}{-\ln s} \right\} \\ & = \operatorname{meas} \left\{ x \in \Omega : |x| \leq \left(\frac{\omega(|x|)}{-\ln s} \right)^{\frac{1}{\alpha}} \right\} \leq C_N \left(\frac{\omega(|x|)}{-\ln s} \right)^{\frac{N}{\alpha}}, \end{split}$$

что и требовалось доказать.

Предложение 6.2 ([31, Prop. 4.9]). Пусть f, g — возрастающие функции, определенные в окрестности $+\infty$ и такие, что

$$\lim_{x \to +\infty} f(x) = \lim_{x \to +\infty} g(x) = +\infty.$$

Если выполнено неравенство $f(x) \leq g(x)$ для достаточно больших x, то справедливо $f^{-1}(x) \geq g^{-1}(x)$ при достаточно больших x.

Предложение 6.3 ([31, Prop. 4.2]). Для $\alpha>0$ имеет место $\exp\left(-\frac{1}{|x|^{\alpha}}\right)\in S_{\varphi},\ \textit{где}\ \varphi(t)=t^{\beta},\ \beta>0.$

Предложение 6.4 ([31, Theor. 4.1]). Если а и в принадлежат S_{φ} , то $ab \in S_{\varphi}$.

Предложение 6.5. Для $0 < \alpha < N$ имеет место $\exp\left(-\frac{1}{|x|^{\alpha}}\right) \in S_{\varphi}$, где $\varphi(t) = t(-\ln t)$.

Доказательство. В силу предложения 6.1 и монотонности функции $\varphi(t)=t(-\ln t)$ имеем

$$\varphi\left(\operatorname{meas}\left\{x \in \Omega : \left| \exp\left(-\frac{1}{|x|^{\alpha}}\right) \right| \le s\right\}\right) \le \varphi\left(C_N(-\ln s)^{-\frac{N}{\alpha}}\right)$$
$$= C_N(-\ln s)^{-\frac{N}{\alpha}}\left\{-\ln\left(C_N(-\ln s)^{-\frac{N}{\alpha}}\right)\right\}.$$

Отсюда понятно, что для доказательства предложения 6.5 достаточно показать сходимость следующего интеграла:

$$I_5 = \int\limits_0^c \frac{\ln(-\ln t) dt}{t(-\ln t)^{\frac{N}{\alpha}}}.$$

С этой целью сделаем замену под интегралом: $-\ln t = u \Rightarrow t = e^{-u}$, а значит $dt = -e^{-u}du$. Отметим, что для $\varepsilon > 0$ справедливо $\frac{\ln u}{u^\varepsilon} \to 0$ и будем считать здесь, не нарушая общности, что $c_1 > 1$, тогда

$$I_5 = -\int_{+\infty}^{c_1} \frac{\ln u}{u^{\frac{N}{\alpha}}} du = \int_{c_1}^{+\infty} \frac{\ln u}{u^{\varepsilon}} \frac{du}{u^{\frac{N}{\alpha} - \varepsilon}} \le c_2 \int_{c_1}^{+\infty} \frac{du}{u^{\frac{N}{\alpha} - \varepsilon}} < +\infty,$$

когда $\frac{N}{\alpha} - \varepsilon > 1$. Очевидно, что $\frac{\ln u}{u^{\frac{N}{\alpha}}} \ge \frac{1}{u^{\frac{N}{\alpha}}}$ при $u \ge e$, $\int_{c_1}^{+\infty} \frac{du}{u^{\frac{N}{\alpha}}} = +\infty$, когда $\frac{N}{\alpha} \le 1$.

6.2. Норма Люксембурга

Предложение 6.6. Справедливо равенство

$$||v||_{L_A(E)}^{q+1} = ||v^{q+1}||_{L_M(E)},$$

где
$$M(t) = A(\sqrt[q+1]{t}), \|v\|_{L_M(E)} = \inf\{k > 0 : \int_E A(\sqrt[q+1]{\frac{|v(x)|}{k}}) dx \le 1\}.$$

Доказательство. По определению

$$||v||_{L_A(E)}^{q+1} = \inf\left\{k > 0 : \int_E A\left(\frac{|v(x)|}{k}\right) dx \le 1\right\}^{q+1}.$$

Так,

$$||v||_{L_A(E)}^{q+1} = \inf\left\{k > 0: \int\limits_E A\bigg(\sqrt[q+1]{\frac{|v(x)|^{q+1}}{k^{q+1}}}\bigg) dx \le 1\right\}^{q+1},$$

что дает

$$||v||_{L_A(E)}^{q+1} = \inf \left\{ k^{q+1} > 0 : \int_E A\left(\sqrt[q+1]{\frac{|v(x)|^{q+1}}{k^{q+1}}}\right) dx \le 1 \right\}$$

$$\mathbf{u} \ \|v\|_{L_A(E)}^{q+1} = \|v^{q+1}\|_{L_M(E)}.$$

Предложение 6.7 ([31, Prop. 4.6]). Если $B \leq A$, то справедливо неравенство $||v||_{L_B(E)} \leq ||v||_{L_A(E)}$.

Предложение 6.8 ([31, Prop. 4.7]). Если E, F — измеримые мноэкества положительной меры и такие, что $E \subset F$, тогда имеет место оценка $\|v\|_{L_B(E)} \leq \|v\|_{L_B(F)}$. **Предложение 6.9 ([31, Prop. 4.8]).** Если В является N-функцией, а F — измеримое множество положительной меры, то имеет место следующее неравенство:

$$||v||_{L_B(F)} \le \frac{||v||_{L^{\infty}(F)}}{B^{-1}(\frac{1}{\max(F)})} \quad \forall v \in L^{\infty}(F)$$

Литература

- H. W. Alt, S. Luckhaus, Quasilinear elliptic-parabolic differential equations // Math. Z., 183, (1983), No. 3, 311–341.
- [2] F. Bernis, Existence results for doubly nonlinear higher order parabolic equations on unbounded domain // Math. Am., 279 (1988), No. 3, 373–394.
- [3] L. E. Payne, Improperly posed problems in partial differential equations // Regional Conference Series in Applied Mathematics, No. 22. Society for Industrial and Applied Mathematics, Philadelphia, Pa, (1975), p. 76.
- [4] B. F. Knerr, The behavior of the support of solutions of the equation of nonlinear heat conduction with absorption in one dimension // Trans. Amer. Math. Soc., **249**, (1979), No. 2, 409–424.
- [5] B. Straughan, Instability, nonexistence and weighted energy methods in fluid dynamics and related theories, Research Notes in Mathematics, 74, London: Pitman (Advanced Publishing Program), 1982, 169 p.
- [6] C. Bandle, I. Stakgold, The formation of the dead core in parabolic reactiondiffusion problems // Trans. Amer. Math. Soc., 286 (1984), No. 1, 275–293.
- [7] A. Friedman, M. A. Herrero, Extinction properties of semilinear heat equations with strong absorption// J. Math. Anal. Appl., 124, (1987), N 2, 530–546.
- [8] Chen Xu-Yan, H. Matano, M. Mimura, Finite-point extinction and continuity of interfaces in a nonlinear diffusion equation with strong absorption // J. Reine Angew. Math., 459 (1995), No. 1, 1–36.
- [9] А. С. Калашников, О характере распространения возмущений в задачах нелинейной теплопроводности с поглощением // Ж. вычисл. матем. и матем. физ., **14** (1974), No. 4, 891–905.
- [10] R. Kersner, Nonlinear heat conduction with absorption space localization and extinction in finite time // SIAM J. Appl. Math., 43 (1983), No. 6, 1274–1285.
- [11] Е. С. Сабинина, Об одном классе нелинейных вырождающихся параболических уравнений // ДАН СССР, 143 (1962), No. 4, 794–797.
- [12] Е. С. Сабинина, Об одном классе квазилинейных параболических уравнений, не разрешимых относительно производной по времени // Сиб. мат. журн., 6 (1965), No. 5, 1074–1100.
- [13] G. Diaz, I. Diaz, Finite extinction time for a class of nonlinear parabolic equations // Comm. Partial Differential Equations., 4 (1979), No. 11, 1213–1231.
- [14] А. С. Калашников, О возникновении особенностей у решений уравнения нестационарной фильтрации // Журнал вычислительной математики и математической физики, 7 (1967), No. 2, 440–444.

- [15] А. С. Калашников, О зависимости свойств решений параболических уравнений в неограниченных областях от поведения коэффициентов на бесконечности // Математический сборник, **125** (1984), No. 3(11), 398–409.
- [16] F. Bernis, Finite speed of propagation and asymptotic rates for some nonlinear higher order parabolic equations with absorption // Proc. Roy. Soc. Edinburgh Sect., 104 A (1986), No. 1–2, 1–19.
- [17] А. Е. Шишков, Мертвые зоны и мгновенная компактификация носителей энергетических решений квазилинейных параболических уравнений произвольного порядка // Матем. сб., **190**, (1999) No. 12, 129–156.
- [18] A. Shishkov, R. Kersner, Instantaneous shrinking of the support of energy solutions // J. Math. Anal. Appl., 198 (1996), No. 3, 729–750.
- [19] R. Kersner, F. Nicolosi, The nonlinear heat equation with absorption: effects of variable coefficients // J. Math. Anal. Appl., 170 (1992), No. 2, 551–566.
- [20] A. S. Kalashnikov, Instantaneous shrinking of the support for solutions to certain parabolic equations and systems // Atti Accad. Naz. Lincei Cl. Sci. Fis. Mat. Natur. Rend. Lincei (9) Mat. Appl., 8 (1997), No. 4, 263–272.
- [21] Li Jun-Jie, Qualitative properties for solutions of semilinear heat equations with strong absorption // J. Math. Anal. Appl., 281 (2003), No. 1, 382–394.
- [22] Li Jun-Jie, Qualitative properties of solutions to semilinear heat equations with singular initial data // Electronic J. of Differ. Equat., (2004), No. 53, 1–12.
- [23] V. A. Kondratiev, L. Véron, Asymptotic behaviour of solutions of some nonlinear parabolic or elliptic equations // Asymptotic Analysis, 14 (1997), 117–156.
- [24] Y. Belaud, B. Helffer, L. Véron, Long-time vanishing properties of solutions of sublinear parabolic equations and semi-classical limit of Schrydinger operator // Ann. Inst. Henri Poincarré Anal. nonlinear, 18 (2001), No. 1, 43–68.
- [25] B. Helffer, Semi-classical analysis for the Schrödinger operator and applications, Lecture Notes in Math. 1336, Springer-Verlag, 1989.
- [26] M. Cwickel, Weak type estimates for singular value and the number of bound states of Schrödinger operator // Ann. Math. 106 (1977), 93–100.
- [27] E. H. Lieb, W. Thirring, Inequalities for the moments of the eigenvalues of the Schrudinger Hamiltonian and their relations to Sobolev Inequalities, In Studies in Math. Phys., essay in honour of V. Bargmann, Princeton Univ. Press, 1976.
- [28] G. V. Rosenblyum, Distribution of the discrete spectrum of singular differential operators // Doklady Akad. Nauk USSR, 202 (1972), 1012–1015.
- [29] Y. Belaud, A. Shishkov, Long-time extinction of solutions of some semilinear parabolic equations // J. Differ. Equat., 238 (2007), 64–86.
- [30] Е. В. Степанова, Затухание решений параболических уравнений с двойной нелинейностью и вырождающимся абсорбционным потенциалом // УМЖ, (2014), No. 1, 89–107.
- [31] Y. Belaud, A. Shishkov, Extinction of solutions of some semilinear higher order parabolic equations with degenerate absorption potential // J. Evol. Equ., 10 (2010), No. 4, 857–882.
- [32] W. Orlicz, Ueber eine gewisse Klasse von Raumen vom Typus // Bull. Intern. Acad. Pol. Ser. A, 8/9 (1932), 207—220.
- [33] М. А. Красносельский, Я. Б. Рутицкий, Выпуклые функции и пространства Орлича, Гос. изд-во физико-математической лит-ры, 1958.

[34] N. S. Trudinger, On imbeddings into Orlicz spaces and some applications // J. Math. Mech., 17 (1967), No. 5, 473–483.

Сведения об авторах

Екатерина Вадимовна Степанова Институт прикладной математики и механики НАН Украины, ул. Розы Люксембург 74,

Донецк, 83114,

Украина

 $E ext{-}Mail:$ kitti_dob@rambler.ru